С.Ю. Штейн

МЕТОДОЛОГИЯ В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ

Статья посвящена описанию нормативной «рамки» использования методологии в искусствоведческих исследованиях, разворачивающихся в условиях дисциплинарной познавательной ситуации.

The article is devoted to the description of the normative «frame» of use of methodology in art studies researches, which are developed in the conditions of a disciplinary cognitive situation.

Ключевые слова: методология искусствоведения, теория искусства, методы искусствоведения, наука об искусстве, науковедение.

Keywords: methodology of art studies, art theory, methods of art studies, the science of art, science studies.

Искусствоведческие исследования, как и большинство исследований, связанных с гуманитарным знанием, могут разворачиваться в условиях двух принципиально разных познавательных ситуаций: *дискурсивной*, обусловленной доминированием личностного начала исследователя, отсутствием строгих нормирующих предписаний, предъявляемых как к самой познавательной активности, так и к выражению ее результатов, и подразумевающей произвольную функциональность получаемого знания главным образом в рамках самого этого дискурса, и *дисциплинарной*, в которой личностное начало исследователя напротив максимально уничижается, и на первый план выходят принципы получения и выражения знания, функция которого — заместительная в отношении познаваемого, всецело подчинена той цели, которая лежит в основе дисциплинарной познавательной

ситуации, — попытке создания целостной и непротиворечивой знаниевой сетки в отношении предметной области, соответствующей данной дисциплинарной предметности, прикладное использование которой вполне возможно, но всегда вторично к обозначенной исходной функции (подробнее о разделении знания на дисциплинарное и дискурсивное см. [2, с. 350–352]).

Определение искусствоведом методологического инструментария в условиях дискурсивной познавательной ситуации — его произвольный выбор, зачастую даже не требующий артикуляции, выбор интуитивный и, допустимо спецификой данной ситуации, эклектичный, трансформирующийся по ходу исследования. Искусствовед же, находящийся в дисциплинарной познавательной ситуации, и имеющий дело в своих исследованиях по сути с одним и тем же специфическим исходным материалом, а также с уже имеющимся институализированным знанием в его отношении, от которого, в отличии от дискурсивной ситуации, он не может абстрагироваться, использует при реализации познавательной активности один и тот же, адаптированный к специфике данного материала, методологический инструментарий, поэтому вопрос о возможности задания нормативной «рамки» использования методологии в искусствоведческих исследованиях связан исключительно с работой в условиях дисциплинарной познавательной ситуации. А необходимость этого связана с тем, что, во-первых, при возникновении иного исходного материала (что, например, происходит при появлении таких специфических форм, оказывающихся в предметной области искусствоведения, как реди-мейд, перформанс, инсталяция и т.д.), во-вторых, при проблематизации существующего знания и того методологического инструментария, с помощью которого оно получено (что чрезвычайно важно для верификации качества дисциплинарного искусствоведческого знания в условиях перманентной трансформации гуманитарной науки), и, наконец, в условиях образовательного процесса (для того, чтобы дать обучающемуся не шаблон, а открыть сам принцип, который лежит в основе этого шаблона) оказывается необходимым дистанцироваться от существующей традиции и представить специфику определения

методологии исследования в структуре познавательной активности дисциплинарного искусствоведа в виде четко выраженного и понятного алгоритма.

Чтобы сделать это, для начала необходимо кратко описать общую структуру и логику познавательной активности, затем, используя ее, проанализировать устоявшиеся специфические методологические «конструкторы» искусствоведения и подходы гуманитарной науки, которые используются в искусствоведческих исследованиях, и, наконец, выявить и описать искомый специфический алгоритм определения методологии исследования в структуре познавательной активности в дисциплинарном искусствоведении.

1. Структура и логика познавательной активности

На самом общем масштабе рассмотрения: *методология исследования* — это указание на логику познавательной активности, связанную с наличием у познающего того инструментария, который и позволяет реализовывать познание. В масштабе реализации познавательной активности в условиях дисциплинарной познавательной ситуации: *методология исследования* — это указание на логику познавательной активности с учетом специфики познаваемого, имеющегося знания в его отношении, и того инструментария, с помощью которого оказывается возможным работа с данным конкретным познаваемым.

Основными инструментами познания являются: исходная познавательная ориентация, средства, подходы, методы и методологические «конструкторы».

Познавательная ориентация — это занятие определенной позиции по отношению к познаваемому. Продуктом познавательной ориентации является занятая по отношению к познаваемому конкретная *предметоформирующая позиция*. Реализуя познавательную деятельность вне критического отношения к обуславливающим его познавательную деятельность факторам, субъект неосознанно принимает определенную познавательную ориентацию, в лучшем случае, получая в рамках обуславливаемого альтернативу, — реализует выбор в границах задаваемых ею

условий. Сознательный выбор познавательной ориентации связан с изначальным рассмотрением своей потенциальной познавательной активности как деятельности, которая может быть реализована в различных вариантах, подчиненных условностям существующих факторов или тем условностям, которые возникают в результате дистанцирования от них (см., например: [5; 3, с. 7–10]).

Средства — это то, с помощью чего возможно получение субъектом данных о предмете и манипулирование ими. Средствами познания являются: элементы сенсорной системы человека, память, индивидуальное мышление, коллективное мышление, средства коммуникации, языковые средства (расширяющие возможности использования средств коммуникации), специальные технические средства (расширяющие возможности использования элементов сенсорной системы).

В познавательной деятельности *подход* — это набор из трех условных «призм», полагаемых между познающим и познаваемым, и определяющих:

— в условиях первой «призмы» (*стратегический подход*) — стратегию познавательной активности в отношении предмета исследования (каким образом будет познаваться предмет и строиться знание о нем; например, аналитический подход, — рассмотрение предмета через его разложение на отдельные части, имманентный подход — рассмотрение предмета самого по себе без его связи с чем-то еще);

— в условиях второй «призмы» (*методологический подход*) — указание на изначальное рассмотрение предмета как чего--то формально определенного (в качестве чего по форме будет познаваться предмет; например, системный подход — рассмотрение предмета как системы или как той или иной части системы, деятельностный подход — рассмотрение предмета как деятельности или того или иного компонента деятельности);

— в условиях третьей «призмы» (*интерпретационный подход*) — указание на изначальное рассмотрение предмета как чего-то содержательно и/или контекстуально определенного (в качестве чего по содержанию и/или в каком контексте будет познаваться

предмет; например, фрейдистский подход — предмет как выражение/подтверждение фрейдисткой теории или рассмотрение предмета с точки зрения фрейдизма, феминистический подход — предмет как выражение того или иного аспекта феминного начала или рассмотрение предмета в контексте тех изменений в культуре, которые фиксируются в рамках феминистической теории).

Использование стратегического подхода в познавательной деятельности является обязательным, так как познавательная активность не может быть реализована без использования той или иной стратегии, характеризующей специфику данной активности. При этом одновременно может быть использован не один, а целый набор из не противоречащих друг другу стратегических подходов, или же при условии использования на разном масштабе в отношении к познаваемому, или на разных этапах познавательной деятельности — любой набор стратегических подходов. В то же время использование методологического и интерпретационного подходов вообще не является обязательным. Впрочем, интерпретационные подходы, по большому счету, и не являются исследовательскими подходами, но заключением о том, что исследователь изначально собирается определенным образом интерпретировать предмет исследования или рассматривать его в определенном социокультурном или идейном контексте (см., например: [6]), а указание на них, которое мы здесь приводим, — дань той традиции, которая сложилась в гуманитарной науке в целом и в искусствоведении в частности.

Если «метод — в широком смысле — сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществление определённой деятельности, решение некоторых задач» [1, с. 494], то *метод исследования* — это то, каким образом познающим субъектом осуществляется непосредственное действие с познаваемым. При этом любой метод может быть разбит на ряд образующих его элементарных процедур, последовательное применение которых к исходному материалу и формирует характер и специфику конкретного метода (например, такой метод, как анализ, — разложение целого на части и выявление особенностей каждой из частей, состоит из двух процедур: a) разложение целого на части, b) выявление

особенностей каждой из частей). В более широком смысле: *метод* — это то, каким образом субъект получает, организует и выражает данные о предмете.

Методологический «конструктор» — это набор методов, адаптированный к специфике конкретного материала и/или решению конкретных исследовательских задач. Методологические «конструкторы» могут быть *устойчивыми* и изначально рассматриваться в качестве основного методологического инструмента для исследования конкретного специфического материала и связанных с ним конкретных исследовательских задач, или же *формируемыми* — создаваемыми непосредственно в процессе реализации самой познавательной активности. Важно отметить, что в структуре методологического «конструктора» изначально может содержаться один или несколько стратегических подходов, которые при этом даже не будут артикулированы, возникая в качестве естественного выражения той логики, которая содержится в определенной последовательности отдельных методов, образующих данный методологический «конструктор».

На самом общем масштабе любая познавательная деятельность в условиях дисциплинарной ситуации может быть представлена через семь этапов:

— фокусировочный (определение фокуса интереса в границах, обусловленных условиями реализации конкретной научно-исследовательской деятельности);

— эмпирический (ознакомление с доступным эмпирическим материалом, связанным с фокусом интереса);

— кумулятивный (аккумуляция максимального количества существующих знаний в отношении фокуса интереса);

— генеративный (выявление научной проблемы, которая в условиях дисциплинарной познавательной ситуации связана с отсутствием знаний в отношении части предметной области, соответствующей дисциплинарной предметности, из которой реализуется познавательная активность, фрагментарностью, противоречивостью или неадекватностью этих знаний, а также неадекватностью или отсутствием средств и методов, необходимых для ведения познавательной активности в отношении имеющегося исходного материала);

— верификационный (подтверждение наличия и корректности выявленной проблемы и возможности работы над ее решением в конкретных познавательных условиях);

— содержательный (решение исследовательской проблемы);

— этап формального выражения (оптимальное выражение результатов содержательного этапа с учетом специфики конкретного продуктивного контейнера, которым для научного текста может быть статья, монография, квалификационная работа).

При наличии исследовательской проблемы, что автоматически означает наличие определенной связки предмет-объект и при необходимости — конкретизированного материала исследования и рамок работы, а также при постановке цели, от которой зависит конкретика продуктивного выхода исследования (даже при одной и той же проблемной ситуации может быть получен разный результат: например, при отсутствии знания в отношении предмета, цель может формулироваться и самым общим образом — формирование знания в отношении предмета исследования, и более масштабировано и конкретизировано — выявление чего-то особенного в данном предмете), *логика определения методологии исследования* может быть выражена через следующий алгоритм:

a) определение стратегического подхода или подходов, обуславливающих общую стратегию познавательной активности;

b) определение (при необходимости) методологического подхода или подходов, позволяющих некоторым образом формализовать рассмотрение предмета;

c) определение группы методов и последовательности их применения в условиях конкретного исследования.

2. Стратегические подходы гуманитарной науки и устоявшиеся методологические «конструкторы» искусствоведения

Наряду с целым рядом общенаучных стратегических подходов (таких, например, как дедуктивный и индуктивный подход, аналитический и холистический подход и т.д.), во-первых, есть такие, которые, являясь общенаучными, в основном и очень широко используются в гуманитарной науке и в частности — в искусствоведении: это исторический (рассмотрение предмета в исторической данности и/или перспективе

его существования) и сравнительно-исторический (рассмотрение предмета через общее и особенное в его данности в различные периоды существования) подходы, а, во-вторых, существует не менее четырех стратегических подходов, которые, будучи адаптированы к специфике конкретного материала — жизнедеятельности человека, реализуются исключительно в гуманитарной науке:

— биографический подход (рассмотрение деятельности человека и/или ее продуктов через его личный жизненный опыт);

— историко-биографический подход (рассмотрение деятельности человека и/или ее продуктов через его личный жизненный опыт, обусловленный определёнными историческими обстоятельствами);

— тематический подход (рассмотрение конкретной человеческой деятельности и/или ее продуктов через наличествующие в них устойчивые структуры — темы);

— контекстуальный подход (рассмотрение предмета во взаимосвязи с различными внешними компонентами, имеющими отношение с человеческой жизнедеятельностью).

Каждый из этих подходов используется и в искусствоведческих исследованиях, так или иначе обуславливая специфику методологии исследования.

В самом же искусствоведении существует три основных устойчивых методологических «конструктора», адаптированных к тому материалу, с которым, в основном, имеет дело исследователь искусствовед, а также к тем вопросам, которые он решает: формально-стилистический анализ, иконографический подход и иконологический подход. Для наглядности сделаем их формализованное описание, которое бы выражало их самое общее методическое представление [4, с. 242–243], которое в каждом конкретном исследовании может получать определенную вариативность и некоторую спецификацию. Однако для начала приведем пример такого методологического «конструктора», как сравнительный анализ, который хотя и не является сугубо искусствоведческим, но нередко используется в искусствоведческих исследованиях, являясь масштабно более широким, чем специфические методологические «конструкторы» искусствоведения.

Сравнительный анализ заключается в выявлении признаков,

характеризующих схожесть или разность компонентов обособленных целостностей, и состоит из четырех процедур, образуемых тремя методами (анализ, сопоставление, обобщение):

— [описание и] анализ компонентов одной целостности,

— [описание и] анализ компонентов другой целостности,

— сопоставление данных анализа,

— обобщение, связанное с установлением сходства и различия в отношении отдельных компонентов обеих целостностей.

Исходным материалом для формально-стилистического анализа потенциально являются любые формы, а продуктом — заключение о схожести или различии отдельных компонентов обособленных целостностей, которыми и являются данные формы.

В структуре сравнительного анализа как устойчивого методологического «конструктора» в качестве не артикулируемой, но реализуемой стратегии познавательной активности заложен индуктивный подход (рассмотрение предмета от частного — компонентов целостностей, к общему — схожести или различию этих компонентов).

Формально-стилистический анализ заключается в выявлении признаков, характеризующих схожесть компонентов какой-то целостности по отношению к некоей имеющейся сумме признаков, составляющей понятие «стиль», и состоит из трех процедур, образуемых тремя методами (анализ, сопоставление, обобщение):

— [описание и] анализ компонентов (материально-технических и формально-пластических) какой-то определенной целостности,

— сопоставление результатов анализа с имеющейся градацией подобных целостностей по определенной сумме признаков,

— обобщение, связанное с установлением соответствия, частичного соответствия или несоответствия компонентов проанализированной целостности определенному «стилю» в существующей градации.

Исходным материалом для формально-стилистического анализа являются архитектурные, скульптурные и плоскостные изобразительные формы, а также понятие «стиль» и производная от него градация таких форм по определенной сумме признаков,

продуктом — заключение о соответствии, частичном соответствии или несоответствии конкретной формы определенному «стилю» в существующей градации.

В данном варианте в структуре формально-стилистического анализа как устойчивого методологического «конструктора» в качестве не артикулируемой, но реализуемой стратегии познавательной активности заложен индуктивный подход (рассмотрение предмета от частного — компонентов целостности, к общему — соответствию данных компонентов определенному «стилю» в существующей градации).

Иконографический подход заключается в выявлении специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к содержащемуся в них общему — структурообразующему компоненту (сюжету, персонажу и т.д.). Данный методологический «конструктор» состоит из пяти процедур, образуемых тремя методами (описание, сопоставление, обобщение):

— описание структурообразующего компонента X,

— описание формосодержательного выражения структуро--образующего компонента X в первой целостности,

— описание формосодержательного выражения структуро--образующего компонента X во второй целостности,

— сопоставление формосодержательного выражения структуро--образующего компонента X в обеих описанных целостностях,

— обобщение, связанное с установлением специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к содержащемуся в них общему — структурообразующему компоненту.

Исходным материалом для иконографического подхода являются скульптурные и плоскостные изобразительные формы, а также определённое знание о структурообразующих компонентах, которые могут выражаться в этих формах, продуктом – заключение о специфической вариативности или схожести различных целостностей по отношению к содержащемуся в них общему – структурообразующему компоненту.

В структуре иконографического подхода как устойчивого методологического «конструктора» в качестве не артикулируемой,

но реализуемой стратегии познавательной активности заложен дедуктивный подход (рассмотрение предмета от общего — структурообразующего компонента, к частному — его выражению в различных целостностях).

Иконологический подход заключается в выявлении максимально возможного знания об определенной целостности, включенной в определенный контекст и состоит из четырех процедур, образуемых четырьмя методами (описание, идентификация, обобщение, синтез):

— описание компонентов целостности («предиконографический анализ»),

— идентификация компонентов описанной целостности с тем или иным устойчивым структурообразующим компонентом (первая процедура «иконографического анализа»),

— обобщение, связанное с установлением наличия в данной целостности конкретного устойчивого структурообразующего компонента (вторая процедура «иконографического анализа»),

— синтез полученных знаний о рассматриваемой целостности с имеющимися знаниями, которые могут расширять знания как об отдельных компонентах этой целостности, так и о ней самой в целом («иконологическая интерпретация»).

Исходным материалом для иконографического подхода являются скульптурные и плоскостные изобразительные формы, а также некоторая сумма знаний, позволяющая помещать рассматриваемые формы в контекст, продуктом – максимально возможное знание об определённой целостности, включённой в определённый контекст.

В структуре иконологического подхода как устойчивого методологического «конструктора» в качестве не артикулируемой, но реализуемой стратегии познавательной активности заложены индуктивный подход и контекстуальный подход, первый из которых реализуется при второй и третьей процедуре, когда от того, что имеется в рассматриваемой целостности (частное) определяется тот содержащийся в ней устойчивый структурообразующий компонент (общее), а второй подход — в четвертой процедуре, при рассмотрении исходной целостности во взаимосвязи с различными внешними компонентами (в контексте с ними).

3. Алгоритм определения методологии исследования в дисциплинарном искусствоведении

Так как этапы одного цикла научно-исследовательской работы искусствоведа полностью совпадают с этапами любой познавательной деятельности в условиях дисциплинарной познавательной ситуации, а заместительная функция знания дисциплинарного искусствоведа совпадает с функцией знания исследователя существующего в любой другой дисциплинарной предметности, то искомое своеобразие познавательной активности искусствоведа необходимо искать, во-первых, в том материале, с которым он имеет дело, а, во-вторых, в той специфической логике определения им методологии исследования, которая изначально обусловлена наличием описанных выше гуманитарных подходов и искусствоведческих методологических «конструкторов». Так как пытаться охватить все возможные варианты того, что может стать исследуемым в условиях искусствоведения просто-напросто не имеет смысла, то искомый алгоритм необходимо искать именно в специфике использования того или иного методологического инструментария. Исходя из принятия или абстрагирования от традиционно используемых в искусствоведении гуманитарных подходов и методологических «конструкторов», можно выделить три самых общих алгоритма, в условиях которых и реализуется определение искусствоведом методологии конкретного исследования. Условно назовем эти алгоритмы — «гуманитарный», «искусствоведческий» и «специфический», а также приведем их описание, используя разбитие каждого из алгоритмов на ряд последовательных процедур.

Первый алгоритм — «гуманитарный»:

a) определение, не может ли быть использован в качестве стратегического подхода какой-либо из наличествующих стратегических подходов гуманитарной науки (ответ — «может»);

b) определение, не может ли быть использован в качестве методологии исследования какой-либо из наличествующих методологических «конструкторов» искусствоведения (ответ — «может» или «не может»);

c) определение, нет ли необходимости использования в качестве дополнительных каких-либо иных стратегических подходов;

d) определение (при необходимости) методологического подхода;

e-i) при определении, что может быть использован в качестве методологии исследования какой-либо из наличествующих методологических «конструкторов» искусствоведения — определение, нет ли необходимости использования в качестве дополнительных каких-либо иных методов (при ответе «есть» — определение одного или набора методов и последовательности их применения в структуре изначально определенного методологического «конструктора» искусствоведения);

e-ii) при определении, что не может быть использован в качестве методологии исследования какой-либо из наличествующих методологических «конструкторов» искусствоведения — определение набора методов и последовательности их применения в условиях конкретного исследования.

Второй алгоритм — «искусствоведческий»:

a) определение, не может ли быть использован в качестве стратегического подхода какой-либо из наличествующих стратегических подходов гуманитарной науки (ответ — «не может»);

b) определение, не может ли быть использован в качестве методологии исследования какой-либо из наличествующих методологических «конструкторов» искусствоведения (ответ — «может»);

c) определение, нет ли необходимости использования в качестве дополнительных каких-либо иных стратегических подходов, кроме тех, которые не артикулировано уже содержатся в структуре избранного методологического «конструктора» искусствоведения;

d) определение, нет ли необходимости использования в качестве дополнительного какого-либо методологического подхода;

e) определение, нет ли необходимости использования в качестве дополнительных каких-либо иных методов (при ответе «есть» — определение одного или набора методов и последовательности их применения в структуре изначально определенного методологического «конструктора» искусствоведения).

Третий алгоритм — «специфический»:

a) определение, не может ли быть использован в качестве стратегического подхода какой-либо из наличествующих стратегических подходов гуманитарной науки (ответ — «не может»);

b) определение, не может ли быть использован в качестве

методологии исследования какой-либо из наличествующих методологических «конструкторов» искусствоведения (ответ — «не может»);

c) определение стратегического подхода или подходов;

d) определение (при необходимости) методологического подхода;

e) определение набора методов и последовательности их применения в условиях конкретного исследования.

По сравнению с первыми двумя, специфика третьего алгоритма заключается в том, что, по тем или иным причинам отказываясь от имеющихся и традиционно используемых в искусствоведении гуманитарных подходов и методологических «конструкторов», искусствовед или должен вести поиск уже готовых примеров работ, схожих с его исследованием и, опираясь на них, использовать их методологию, или же самостоятельно подбирать оптимальные для его конкретного исследования подходы и методы, что в принципе равносильно моделированию собственного методологического «конструктора».

Проведенное описание алгоритмов определения методологии исследования является искомой нормативной «рамкой» использования методологии в дисциплинарном искусствоведении, позволяющей, во-первых, формализовать процесс нормирования исследовательской деятельности, а, во-вторых, упростить процесс включения начинающих исследователей в специфику познавательной активности в условиях дисциплинарного искусствоведения.

Библиография:

1. Метод / В.С.Швырёв // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. — С. 494.

2. *Штейн С.Ю.* Демаркация дисциплинарного и дискурсивного знания о кино // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 2А. — С. 349–358.

3. *Штейн С.Ю.* Перманентная рефлексивно-методологическая работа в условиях искусствоведения / С.Ю.Штейн // Артикульт. — 2017. — 26 (2). — С. 6–26.

4. *Щедровицкий Г.П.* Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. — Москва: Шк.Культ.Полит., 1995. — С. 233–280.

5. *Щедровицкий Г.П.* Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодеятельностного подходов // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. — Москва: Шк.Культ.Полит., 1995. — С. 143–154.

6. *D'Alleva Anne*. Methods & Theories of Art History. — London: Laurence King Publishing Ltd., 2005.

7. *Комаров А.С.* «Способы общения и презентация реальности бытия в художественном произведении» // Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство Культуры». — 2015. — № 1. — С. 181–192.

8. *Epishin A*. Phenomenon of contemporary art. On the question of definition // Art and Literature Scientific and Analytical Journal TEXTS. — 2017. — № 3. — *P*. 72–79.